

Корневъ еще ниже опустил голову и стиснулъ зубы. «И чего еще томить?—думалъ онъ.—Имѣть вѣдь полное право дѣлать, что угодно!» — Олинъ сильнѣе затрасся, а Дыхляевъ наивно отвѣтилъ:

— Не догадываемся, ваше превосходительство.

— Что вы по вечерамъ дѣлаете? а?

— Водку пьемъ, ваше превосходительство, — отвѣтилъ такъ же невинно Дыхляевъ.

Олинъ чуть не упалъ и странно уставился на Дыхляева. Корневъ улыбнулся. Инспекторъ былъ, видимо, изумленъ.

— Водку пьете?—переспросилъ онъ.

— Точно такъ, ваше превосходительство.

— Каждый вечеръ?

— Каждый.

— Какъ же это можно! да развѣ вы за это жалованье получаете?

— Не получаемъ, ваше превосходительство, ни копейки — пропиваемъ, напротивъ.

Инспекторъ окончательно растерялся и, сдвинувъ брови, долго сердито сопѣлъ.

— Они и въ классъ пьяные ходятъ?—спросилъ онъ Веймара.

— Нѣтъ, милый мой, ваше превосходительство, не ходятъ, — прошамкалъ Веймаръ.

— Мы послѣ классовъ пьемъ, — подтвердилъ Дыхляевъ.

Инспекторъ снова удивленно посмотрѣлъ на него и посопѣлъ.

— А вамъ какъ не стыдно?—накинулся онъ на Олина.

— Виновать, ваше превосходительство, — прошепталъ тотъ дрожащимъ голосомъ.

— Скучно, — заявилъ Дыхляевъ. — Вы пожили бы, ваше превосходительство, здѣсь — непременно вмѣстѣ съ нами пить начали бы.

— Я? Никогда! Я пять лѣтъ въ Островѣ жилъ — и не пилъ.

— Это меня не удивляетъ, — заявилъ Дыхляевъ.

— Какъ, не удивляетъ?—спросилъ инспекторъ обиженно.

— Можно ли писать «Житіе Кирилла Туровскаго» и въ то же время пить?—сказалъ Дыхляевъ восторженно, ни мало не смутившись.

— А! вы читали мою брошюру?—ослабилсѣ инспекторъ.

— Нѣсколько разъ, ваше превосходительство.

— А рецензіи на нее читали?—спросилъ инспекторъ тревожно.

— Нѣтъ. Кто теперь разбираетъ книги? Недоучки!